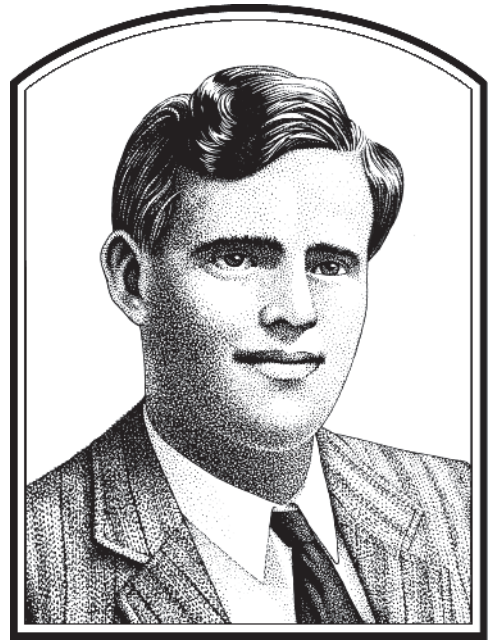

*Иллюстрированная
классика
приключений*

**Джек Лондон
(1876–1916)**

Джек Лондон прожил недолгую жизнь, но его литературное наследие огромно. Он опубликовал более пятидесяти книг — романов, повестей, сборников рассказов.

Будущий писатель не получил систематического образования, но с раннего детства пристрастился к чтению. Впоследствии он вспоминал: «В пятнадцать лет я был мужчиной, равным среди мужчин».

Чтобы прокормить бедствующую семью, он перепробовал десятки профессий, многие из которых были связаны с морем, и пережил суровую зиму на Аляске, куда отправился в разгар «золотой лихорадки». Это и стало его школой.

Северные рассказы положили начало известности писателя.

Повесть «Белый Клык» вышла в свет в 1906 году и по праву считается в мировой литературе одним из лучших произведений о животных — и не только о них.

Мир людей, увиденный в этой книге глазами героя-волка, предстает перед читателем во всей его противоречивости.

Книги Джека Лондона и в наши дни продолжают издаваться в разных странах мира.

БЕЛЫЙ КЛЫК

ПО МОТИВАМ ПОВЕСТИ

Джека Лондона

Издательство АСТ
Москва

Автор проекта
МИХАИЛ КУРДЮМОВ

Литературный пересказ
АНДРЕЯ КЛИМОВА

Иллюстрации
ЕЛЕНА и ТАТЬЯНЫ ПОЛЯЩЕНКО

Дизайн
МИХАИЛА КУРДЮМОВА

Верстка
СВЕТЛАНЫ ЛАПИНОЙ

Энциклопедия:
автор-составитель М. КУРДЮМОВ
авторы текста Т. ШАХМАТЕНКО
А. КЛИМОВ
верстка Е. ЖАРКО

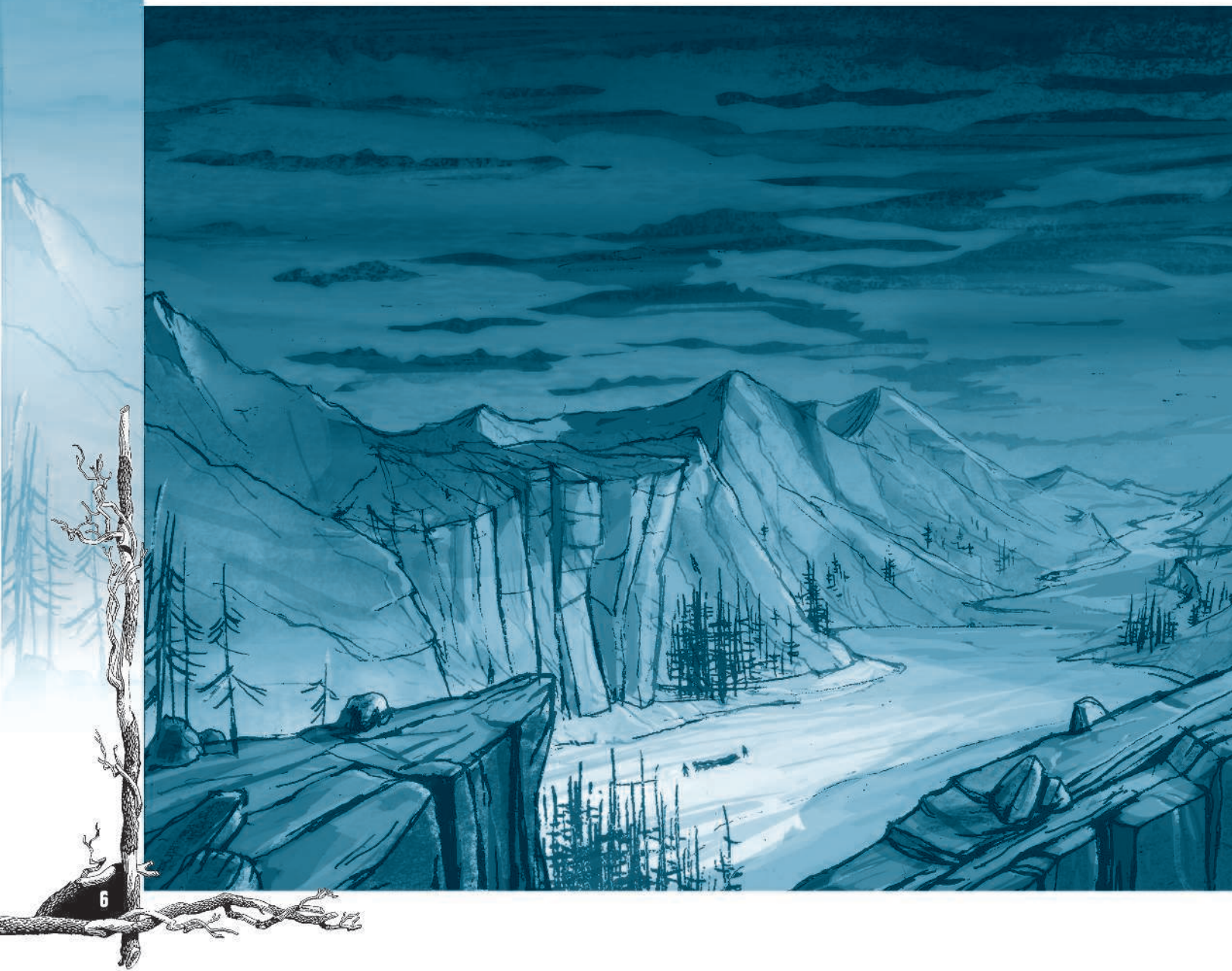
Содержание

1. СЕВЕРНАЯ ГЛУШЬ	6
2. СЕРЫЙ ВОЛЧОНОК	19
<i>Канада</i>	22
<i>Северный волк</i>	28
3. ТВОРЦЫ ОГНЯ	30
<i>Коренные американцы</i>	42
4. ВРАГ	46
<i>На собаках сквозь пургу</i>	56
5. ЦАРСТВО НЕНАВИСТИ	59
<i>Европейцы в Канаде</i>	66
6. ЦЕПКАЯ СМЕРТЬ	70
<i>История собачьих боёв</i>	78
7. НОВАЯ НАУКА	80
<i>Сан-Франциско</i>	92
8. ГОЛОС КРОВИ	95
<i>Калифорнийское ранчо</i>	108
<i>Чистый и честный</i>	110

Тёмный сосновый лес стоял нахмурившись по обоим берегам скованной льдом реки. Это была глушь — дикая, оледеневшая до самого сердца. Глубокое безмолвие царило вокруг. По замёрзшей реке пробиралась упряжка ездовых собак. Впереди упряжки на широких лыжах с трудом ступал человек.

За санями шёл второй. На санях, в ящике, лежал третий, для которого с земными трудами было покончено, ибо Северная глушь одолела его. Люди шли молча, сберегая дыхание для ходьбы. Прошёл час, другой. Бледный свет короткого тусклого дня начал меркнуть, когда издали донёсся слабый отдалённый вой.

— Это ведь волки за нами гонятся, Билл, — хрипло проговорил тот, что шёл впереди.

— Они голодны, — ответил его товарищ. — Уже сколько дней — и ни одного звериного следа.

Как только наступила темнота, они повернули собак к соснам на берегу реки и остановились на привал. Гроб, снятый с саней, служил им и столом, и скамьей.

Сбившись в кучу по другую сторону костра, собаки рычали и грызлись, но не выказывали ни малейшего желания убежать в лес. Раздав им корм, Билл вернулся к огню.

— Сколько у нас собак, Генри? — задумчиво спросил он.

— Шесть.

— Так вот... Я взял шесть рыб из мешка, дал каждой собаке по рыбе. И одной не хватило.

— Значит, обсчитался.

— У нас шесть собак, — повторил Билл. — Я взял шесть рыб. Одноухому рыбы не хватило. Мне пришлось взять из мешка ещё одну. Как бы там ни было, рыба досталась семерым.

— Это как же понимать? Значит, по-твоему, это... гость оттуда?

— Одна собака убежала, я сам видел, — кивнул Билл с угрюмой настойчивостью. — Их было семь.

— Поскорее бы нам добраться до места...

— Генри... — Билл задумчиво раскурил трубку. — Я всё думаю, что этот парень куда счастливее нас с тобой, — он постучал пальцем по гробу, на котором оба сидели. — Когда мы умрём, хорошо если хоть кучка камней будет лежать над нашими телами.

— Ты прав. Ни у тебя, ни у меня нет ни родни, ни денег, — проговорил Генри. — Вряд ли нас повезут хоронить в такую даль, как этого бедолагу. Нам такие похороны не по карману.

Собаки беспокоились всё больше. Вдруг, охваченные страхом, они сбились в кучу почти у самого костра, подползли к людям и прижались к их ногам. Протяжный тоскливый вой донёсся издали — и сейчас же с другой стороны послышались ответные завывания. Морозная тишина превратилась в сущий ад.

Прошло несколько дней пути, и едва они останавливались на ночёвку — всё повторялось. А наутро путники недосчитывались одной из упряжных собак.

В ту ночь, уже укладываясь спать, Генри вдруг насторожился.

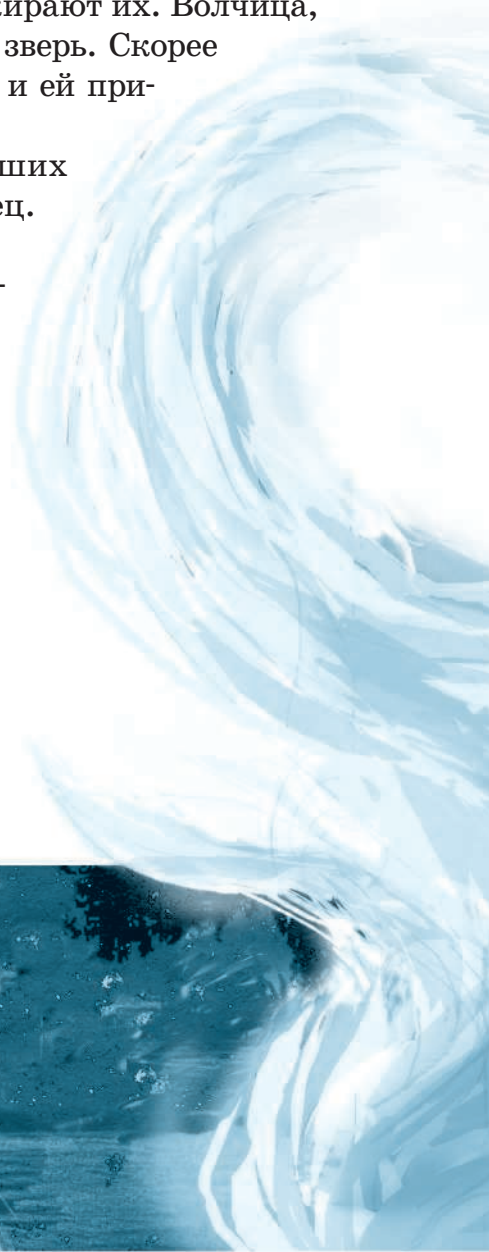
— Посмотри-ка туда, Билл! — прошептал он. — Чего это беснуется наш Одноухий?

В круг, освещённый костром, неслышными шагами, боком проскользнул зверь, похожий на собаку. Одноухий рванулся, насколько позволяла привязь, и нетерпеливо заскулил.

— Волчица! — догадался Генри. — Стая выпускает её как приманку. Она привлекает собак, а остальные набрасываются и сжирают их. Волчица, которая является к кормёжке упряжки, — бывалый зверь. Скорее всего, это собака, которая ушла от людей с волками, и ей приходилось брать еду из рук человека.

— Слушай, Генри, у нас три патрона. Трёх наших собак как не бывало, надо же положить этому конец. Что скажешь?

Генри кивнул головой в знак согласия. Билл осторожно вытащил ружьё из саней, поднял было его, но так и не донёс до плеча. Волчица прыгнула в сторону и скрылась в темноте. Друзья посмотрели друг на друга. Генри с досадой ткнул палкой в костёр.

— Эх, не сообразил я! — воскликнул Билл, возвращая ружьё на место. — Как же такой волчице не знать ружья!

Утром Генри и Билл двинулись в путь. Все собаки оказались на месте. Билл как будто успокоился и даже начал подшучивать, когда на одном из поворотов сани опрокинулись. Перевернувшись, они застряли между деревом и громадным валуном, так что пришлось распрягать собак. Внезапно Генри заметил, что Одноухий убегает в сторону.

— Назад, Одноухий! — яростно закричал он, глядя вслед псу.

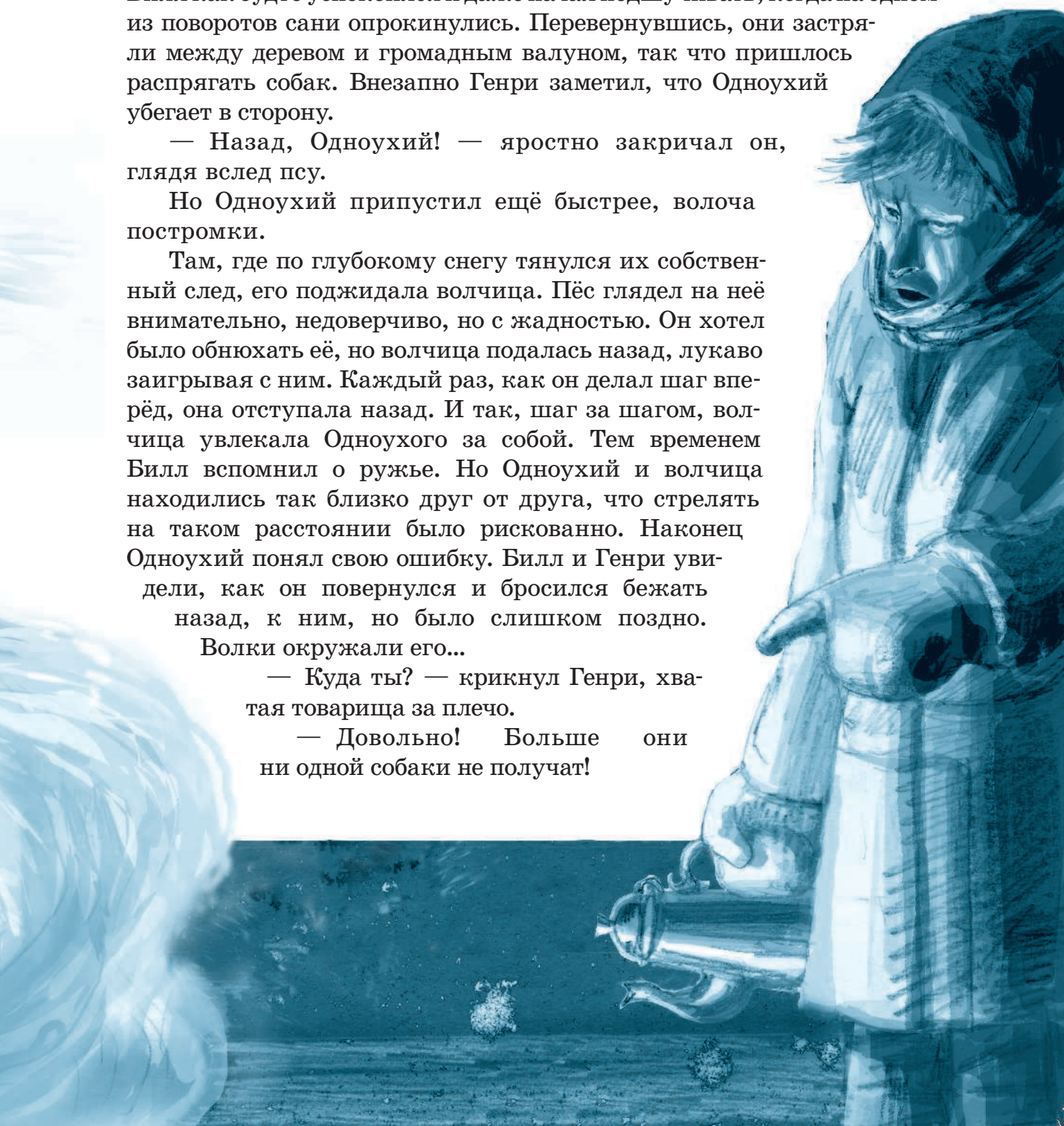
Но Одноухий припустил ещё быстрее, волоча постромки.

Там, где по глубокому снегу тянулся их собственный след, его поджидала волчица. Пёс глядел на неё внимательно, недоверчиво, но с жадностью. Он хотел было обнюхать её, но волчица подалась назад, лукаво заигрывая с ним. Каждый раз, как он делал шаг вперёд, она отступала назад. И так, шаг за шагом, волчица увлекала Одноухого за собой. Тем временем Билл вспомнил о ружье. Но Одноухий и волчица находились так близко друг от друга, что стрелять на таком расстоянии было рискованно. Наконец Одноухий понял свою ошибку. Билл и Генри увидели, как он повернулся и бросился бежать назад, к ним, но было слишком поздно.

Волки окружали его...

— Куда ты? — крикнул Генри, хватая товарища за плечо.

— Довольно! Больше они ни одной собаки не получат!

С ружьём наперевес Билл бросился в кустарник, окаймлявший речное русло.

Генри сел на сани и стал ждать — больше ему ничего не оставалось. Он знал, что где-то там, в снегах, заслонённые от него деревьями и кустарником, в одной точке должны сойтись стая волков, Одноухий и Билл.

Всё произошло быстро, гораздо быстрее, чем он ожидал. Раздался выстрел, потом ещё два — один за другим, и Генри понял, что заряды у Билла кончились. Вслед за тем послышались визг и громкое рычание. Рычание смолкло. Визг прекратился. Над безлюдным краем снова нависла тишина.

Генри долго сидел на санях. Ему незачем было идти туда: всё было ясно, как будто встреча Билла со стаей произошла у него на глазах. Он развёл большой костёр, так как знал, что только огонь может стать преградой между его телом и клыками волков, которые рано или поздно явятся сюда.

До полной темноты оставалось ещё несколько часов серого дневного света и мрачных сумерек, и Генри употребил их на то, чтобы запастись как можно больше хвороста.

Ночью Генри окружил себя огненным кольцом костров и привязал к правой руке тлеющий сосновый сук. Едва он в изнеможении закрывал глаза, как боль от ожога будила его. Он отгонял голодных волков пылающими головнями, подбрасывал в огонь хвороста и снова привязывал сук к руке; обе оставшиеся собаки уже давно были разорваны в клочья, и воющая стая вплотную приблизилась к смертельно уставшему человеку.

Занимался сумрачный рассвет. Догорающий костёр требовал хвороста. Пошатываясь, Генри шагнул было из огненного круга, но волки тут же кинулись ему навстречу. Он безвольно опустился на одеяло и, прежде чем заснуть, увидел огромную рыжую волчицу, следившую за ним голодным взглядом...

Проснулся Генри словно от толчка; он поднял голову — волки исчезли. Откуда-то доносились голоса, скрип полозьев, повизгивание собак. Его окружили люди, тормошили, что-то спрашивали. Генри отвечал до тех пор, пока новая волна сна, крепкого, как смерть, не накрыла его.

